

Совместный проект филологического и философского факультетов

МГУ им. М.В. Ломоносова и ИГИТИ НИУ-ВШЭ

международный круглый стол (в двух частях)

Тело и телесность в художественном тексте:

к антропологии литературы

Общая проблематика.

Каким образом субъективный опыт, телесно-чувственный в своей основе, передается в литературном произведении, открываясь наблюдению, игре, рефлексии и неожиданному развитию при посредстве слова? За счет чего он получает способность быть воспроизводимым и наново производимым в актах чтения? Как ищет и как находит текстовое выражение взаимосвязь форм телесного опыта и литературных форм, их общая взаимообусловленность культурно-историческим опытом? Какие новые перспективы в гуманитарном знании открывает «антропологизация» литературной рефлексии?

Круглый стол - часть I

Телесное и текстовое: interface

19 мая 2014 17.00 ауд. 1060 (филологический факультет)

Предметом обсуждения станут актуальные разработки проблематики тела/телесности в контексте литературного творчества и восприятия, реализуемые в режиме междисциплинарного взаимодействия (литературоведения, лингвистики, психологии, культурологии, философии и социологии литературы).

Н. Азарова (Институт языкознания РАН) **Длина строки: можно ли формализовать телесность в стихе.**

Графический ритм стиха зависит от длины строчки. Строка свободного стиха, длина которой определяется дыханием (и шире – телесностью человека), получила название *уитменовской строки*. Длинная строка демонстрирует неоднозначную связь с телесностью: она может приглашать читателя не прерываться, прочесть (просмотреть) строку «на одном дыхании», тем самым усиливая линейность прочтения, но и наоборот – может усложнять смыслы и затруднять обычное прочтение слева направо, заставляя читателя часто возвращаться к началу строки и перечитывать стих заново. В ритмически организованном философском тексте длиной строки (и телесностью философа) полагается естественный ритмический предел определению.

А. Логутов (МГУ) **"The body grows outside": тело как поэтический конструктор в творчестве Эмили Дикинсон".**

Лирическая героиня Дикинсон храбро -- если не сказать: дерзко -- отождествляет себя с телами совершенно различной природы. Она с легкостью становится мужчиной, оружием, животным, призраком --- то есть настойчиво пытается трансцендировать границы телесности, спроецировать свое "я" во внешний мир, чтобы затем с удивлением найти его, остановить, зафиксировать ускользание контуров. Какова эстетическая и антропологическая природа этих актов овнешнения, овладения новым телом? Каковы его возможности и риски ("I am afraid to own a Body")?

В. Фещенко (Институт языкознания РАН) **Телесный дейксис в живописи и литературе: опыт Э.Э. Каммингса, поэта-и-художника.**

Будет показано, как Каммингс проецирует свои телесные ощущения на холсте и на странице, т.е. как живописный опыт чувственного восприятия мира трансформируется в иносемиотичный опыт литературы. Фигурные стихи Каммингса, подобно кубизму в живописи, экземплифицируют новое восприятие реальности. Посредством телесного дейксиса указательное поле телесности трансмутирует в указательное поле языка. Телодвижения стиха расшатывают нарративный строй литературного текста. Образующиеся фигуры, маски, речевые жесты создают перформативный эффект "высказывающегося тела" автора.

И. Сироткина (Институт истории науки и техники РАН) Маяковский и фокстрот.

Сочиняя стихи, поэт то укорачивает, то удлиняет шаг, — а ведь это и есть танец. Тынянов назвал стихи Маяковского «единицами скорее мускульной воли, чем речи», а сам поэт подчеркивал, что ритм его стиха, его «энергия» рождаются из движения, из «гула», который он при этом слышит. Незвестно, откуда приходит «основной гул-ритм»: «Его может принести и шум повторяющегося моря, и прислуга, которая ежеутренне хлопает дверью и, повторяясь, плетется, шлепая в моем сознании, и даже вращение земли», и – в том числе - мелодии модных танцев, т.е. ритмически-музыкальная, кинетически-танцевальная стихия, которая окружала Маяковского.

Н. Свободни (Университет Вашингтона в Сент-Луисе, США) Шаг Нижинского: формы движения в дневнике танцовщика.

My presentation will analyze the concept and practice of mobility in Nijinsky's diary. The focus here is not just on the body, but the *body in motion*. Through his writing, Nijinsky explores and experiences the connection between physical mobility (his walks, dancing) and psychic mobility (empathy, leaps of the imagination). Making this mind-body connection, Nijinsky performs two narrative movements in counterpoint, "движения по вертикальному направлению" and "движения по горизонтальному направлению" (these terms suggested to me by scraps of unpublished dance notation in the original manuscript of the diary at the New York Public Library).

Т. Венедиктова (МГУ) Фигуры чувственного опыта в литературном тексте: «Моби Дик» Г. Мелвилла.

Конкуренция сюжетного рассказа и описаний за читательское внимание – одно из самых странных (и остро современных) свойств романного повествования у Мелвилла. Описания замечательны тем, что опыт зрительного восприятия (смотрения, всматривания) в них де-автоматизируется и предстает в итоге как приключение смыслообразования. «Глубочайшие свойства реальности находимы только в опыте восприятия» (У. Джеймс). Формы чувственного опыта, не совпадая с конкретным объектом или знаковым содержанием, открываются разработке, тем самым инициируется процесс литературной коммуникации как взаимодействия, сотрудничества.

А. Уракова (РАШ РГГУ) Репрезентация невидимого: призраки в рассказах Г. Джеймса и Э. Уортон.

Призрак, по определению, не имеет тела, тем не менее, вступает в тревожно-миметические отношения с существами из плоти и крови, за счет чего словно компенсирует свою нехватку и что в конечном счете создает эффект "жуткого". В экспериментальных, саморефлективных "рассказах о призраках" Г. Джеймса и Э. Уортон мы имеем дело с виртуозной проблематизацией зазора между телесным и бестелесным, видимым и невидимым.

Н. Самутина (ИГИТИ НИУ-ВШЭ) Телесные практики любительской литературы (фанфикшн)

Одной из значимых характеристик современной любительской литературы (фанфикшн) является повышенная аффективность и телесность всех связанных с этим типом литературы практик. Она может быть прослежена на уровне конструкции текстов, на уровне практик чтения и на уровне коммуникации в сообществах. Будет сделана попытка тезисно наметить подходы к изучению специфики субъекта этой литературы и того культурного пространства, в развитии которого этот субъект играет немаловажную роль.

Круглый стол - часть II

Антропограммы: к обсуждению «Мимесиса»

26 мая 2014 17.00 ауд. Е-317 (философский факультет)

Предполагается обсудить «Мимесис» В. А. Подороги - продолжающийся исследовательский проект, связанный с поиском философско-антропологических подходов к литературному анализу.

Обсуждение состоится с участием автора, а также Б. Дубина, С.Зенкина, А. Костиковой, Е. Петровской, П. Хановой, А. Хенниг, И. Чубарова, участников первой части круглого стола (Н. Азаровой, Т. Венедиктовой, А. Логутова, Н. Самутиной, И. Сироткиной, Н. Свободни, В. Фещенко) и всех желающих.

Гостям, желающим посетить круглый стол 19 и/или 26 мая:

Контактный телефон – (495) 939-5328 - кафедра теории дискурса и коммуникации филологического факультета МГУ